— И как всё прошло? — Спросила она своего бывшего ученика.

Как восприняли эту идею его авторитетные коллеги, при учёте того, что источником её был уважаемый врач-мужчина?

В ее груди загорелся огонек любопытства.

Это то, ради чего она работала. Это цель ее жизни, то, ради чего она продолжит существовать несмотря ни на какие потери.

— Результат превзошёл мои ожидания. — Он поправил очки, стараясь сохранить скромный вид, но глаза его ярко блестели и едва ли не пылали от гордости. — Я обращался к врачам, которые были разочарованы существующей системой, и предлагал одну или две методики без всяких условий. В большинстве случаев они настаивали на обмене. После еще нескольких таких сделок я предложил идею свободного обмена информацией. Это началось с одного друга, но вскоре распространилось на более чем дюжину врачей. Теперь мы стали небольшим обществом.

— Это невероятно! — Внимательность, появившаяся на ее лице, была настоящей.

Королевское общество начинало свою деятельность в Англии, так же, как и Американская медицинская ассоциация. Это прогресс. Реальный прогресс в направлении изменения культуры, в которой наука могла бы процветать.

— Да, действительно. — Согласился он. Любая застенчивость уже давно была похоронена волнением. — Я изучил несколько техник исцеления чакрой и еще несколько техник исцеления в целом. Возможно, мы могли бы обсудить их. Я мог бы даже провести демонстрацию.

— С удовольствием. — И она говорила серьезно.

Доктор Танака нарушил нехарактерное для него молчание, вновь посмотрел сначала на неё, потом на доктора Макото, снова на неё, и остановился на мужчине.

— Вы относитесь к этому деревенскому целителю с необычайно большим уважением.

— Да, и не без оснований.

Молчание затянулось, пока оба мужчины оценивали друг друга. Доктор Танака нахмурился, а доктор Макото отвел взгляд с уверенностью в себе, которой Юи раньше не замечала.

Наконец, мужчины, похоже, пришли к консенсусу.

Макото прочистил горло.

— Доктор Танака, вы не возражаете, если мы…

— У меня накопилось множество дел, которые всё никак не закончу. — Прервал он. На этот раз пожилой мужчина говорил сухо, и в его глазах промелькнула искра осознания. Он бросил на них обоих пристальный взгляд. — Я пошлю за служанкой, чтобы она принесла чай.

На этот раз настала очередь Юи и Макото обменяться взглядами. Мысли о непристойностях даже не приходили ей в голову, и, судя по виноватой улыбке Макото — ему тоже.

Когда за доктором закрылась дверь, Макото покачал головой и продолжил.

— О! Вы будете рады узнать, что мне удалось обеспечить места в Университете Кейши для двух ваших учеников, как вы и просили. — На лицо вновь выползла гордая улыбка. — Если всё пройдет хорошо, они смогут поступить уже этой весной.

Она не закрыла глаза. Вместо этого она спокойно приготовилась к откровению.

— Только Эйджи. — Спокойно сказала Юи.

Он нахмурился.

— Один? Но я думал…

— Сэн умер.

Эффект был подобен физическому удару. Его лицо побелело, и он открыл было рот, чтобы сказать соответствующие ситуации слова…

— Пожалуйста. Не надо. Я слышала достаточно соболезнований.

Макото уважал ее. И потому промолчал, склонив голову в полуизвинении, полупризнании печального факта. Он уважал ее, но в его глазах мелькнуло беспокойство, когда он по-новому взглянул на внешность девушки и понял, что причиной такого состояния не банальная усталость, а ментальное истощение.

Она проигнорировала его.

Юи была избавлена от необходимости что-либо говорить, когда вошла служанка Айко, которую Юи лечила от простуды и ушибов. Она поклонилась, когда вошла, с подносом в руках.

Молчание продолжалось, пока Айко ставила поднос на низкий столик, сложив ноги в сеиза, и деликатно разливала чай в красивые чашки нефритового цвета. Ни Юи, ни Макото не были достаточно высокопоставленными, чтобы оценить чайную церемонию любой из дам дома, но Айко подала чай с изящной грацией.

— Спасибо. — Произнесла Юи.

Макото моргнул и тоже поблагодарил.

С легким удивлением от слов доктора, — слуги привыкли к тому, что Юи настаивала на признании их существования, но это не распространялось на других обитателей поместья, — служанка кивнула. Закончив, Айко поклонилась и отступила назад, прижавшись спиной к стене, бесшумно, подобно мебели.

Макото поднял свою чашку, повертел ее в руках и отпил глоток. От пара очки запотели, мешая его очевидным попыткам наблюдать за Юи через ободок чашки. Юи копировала его движения, но использовала чай, как предлог, чтобы не встречаться с ним взглядом.

Зеленый чай был идеальной температуры, а его нежный вкус имел богатые, мягкие оттенки, которые она не могла распознать. Юи заваривала чай всех видов каждый день на протяжении последних шести лет, и за последние несколько лет ее личная коллекция значительно выросла, в нее входили не только травяные чаи, но и зеленые, черные и другие.

И все же, она никогда не могла заварить такой чай.

Юи допила и отставила чашку.

— Вы покажете мне техники, которые упомянули ранее?

Он колебался.

— Юи…

Она знала этот тон. Жалость — последнее, в чём она нуждалась, и что могло бы ей помочь.

— Пожалуйста. Покажи мне техники.

Еще мгновение колебаний. Его взгляд метнулся влево, затем вправо, куда угодно, только не на ее лицо.

— Хорошо. — Выдохнул Макото. — Хорошо. Я должен тебе гораздо больше, чем это.

Юи ожидала, что победа в этой маленькой битве будет пустой, как и все предыдущие. Но ошиблась. Она чувствовала не тяжесть ответственности или рутину, а… тепло. Цель. Возрождение того, во что она верила, но уже давно не чувствовала.

— Спасибо. — Произнесла она мягким голосом и подняла пустую чашку, чтобы скрыть дрожащие руки. — Спасибо. — Повторила она, наполняя это простое слово таким количеством чувств, какое только могла извлечь.

Доктор Макото улыбнулся, пусть и грустно.

— Вам не нужно благодарить меня. — Сказал он так же мягко. — Вы дали мне цель в жизни, то, к чему я стремился столько лет и продолжу до самой смерти. — Он сделал паузу, сняв очки и протерев их шелковой тканью, явно желая сказать больше. — Тебе никогда не придется благодарить меня. — Повторил он вместо этого.

Юи опустила голову.

— Я всё равно буду.

— Да, знаю. — Он убрал ткань и надел очки обратно, выпрямился, почтительно склонив голову. — Я другого и не ожидал.

Самым ценным приемом, которому научился Макото, был метод диагностики. Он начал с того, что сделал руками причудливый жест, который она уже видела у шиноби. Он объяснил ей, что это помогает сфокусировать чакру, и что существует несколько различных «печатей», которые можно использовать. Эта техника была похожа на эхолокацию: импульс чакры посылался через тело, а обратная связь могла использоваться для диагностики болезней, которые нельзя увидеть.

— Это невероятно… — Пробормотала Юи.

Обычная техника, — ну, почти обычная, — может стать аналогом МРТ или даже рентгена — условное оборудование, которую она сможет использовать гораздо раньше, чем эта технология станет доступной.

— Можешь ещё раз показать? — Она протянула ему руку и сосредоточилась, готовясь прочувствовать все тонкости техники.

Макото повторил технику, на этот раз медленнее, положив левую ладонь поверх правого кулака. Он глубоко вдохнул, и Юи почувствовала, как он собирает свою чакру, похожую на капельки дождя. Затем он послал ее наружу в виде легкого импульса, который едва потревожил ее чувства, после чего импульс вернулся обратно в руку.

— Потребуется некоторое время, чтобы разобраться в обратной связи. — Признался он. — Сначала она казалась мне бессвязной мешаниной… звуков, но вскоре я научился переводить ее в нужную информацию. Фокус в том, чтобы не концентрироваться на каком-то конкретном отголоске чакры, а позволить всему этому омыть вас. Понимание приходит через практику. Хотя, признаюсь, цыплята, которых я купил для тренировок, были не слишком довольны. — Макото кашлянул в своей манере. — Эта техника не то, чтобы смертельна, но при неправильном исполнении может причинить пациенту дискомфорт.

Мысль о несчастной птице заставила ее улыбнуться, и она не могла не подумать, что Сэну это показалось бы забавным.

— Буду иметь в виду.

Юи посмотрела на свои ладони, позволяя чакре накапливаться в соединениях между пальцами, успокаиваясь от холодного, искристого ощущения. Она позволила энергии рассеяться, вместо того чтобы выпустить ее, и медленно сложила руки, имитируя печать, которую выполнял доктор.

— Можешь показать еще раз?

Он вздохнул, мягко, и в его улыбке прозвучали покорность и печаль.

— Как пожелаете.

http://tl.rulate.ru/book/69328/2030547